

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

Н.В. Ольховик

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО РОЗЫСКУ ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Рассматриваются порядок и проблемы проведения уголовно-исполнительной инспекцией первоначальных мероприятий по розыску осужденных без изоляции от общества. Отмечается, что действующее уголовно-исполнительное законодательство предусматривает обязанность уголовно-исполнительной инспекции проводить первоначальные розыскные мероприятия в отношении не всех категорий осужденных. В отношении осужденных к обязательным работам и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью такая обязанность законодательством не предусмотрена. Отрицательно сказывается на практике и определение законодателем только одной цели первоначальных розыскных мероприятий – установить местонахождение осужденного. Установление того, что осужденный скрывается (скрылся) и (или) уклоняется от контроля уголовно-исполнительной инспекции – не менее важная цель проведения первоначальных розыскных мероприятий. Не завершена правовая регламентация вопросов, связанных с исполнением приговора в отношении осужденных иностранцев, являющихся гражданами государств-участников СНГ, скрывшихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций. Сформулированы предложения по совершенствованию правовых и организационных основ практики проведения уголовно-исполнительной инспекцией первоначальных розыскных мероприятий.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительное право, альтернативы лишению свободы, наказания без изоляции от общества, непенитенциарный режим, розыск осужденных.*

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовно-исполнительная инспекция проводит первоначальные мероприятия по розыску осужденных к исправительным работам, ограничению свободы, осужденных с отсрочкой отбывания наказания и условно осужденных, скрывшихся от отбывания наказания или контроля. Инструкция о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (далее – Инструкция) предусматривает обязанность проведения первоначальных мероприятий по розыску не только перечисленных категорий осужденных, но и осужденных к обязательным работам, скрывшихся от отбывания наказания [1]. В связи с этим возникает вопрос о том, вправе ли уголовно-исполнительная инспекция осуществлять первоначальный розыск осужденных к обязательным работам. Часть 3 ст. 25 УИК РФ такого полномочия уголовно-исполнительной инспекции не предоставляет. Однако, на наш взгляд, это полномочие предполагается п. «в» ч. 1 ст. 30 УИК РФ, поскольку установить факт сокрытия осужденного в целях уклонения от отбывания обязательных работ возможно только посредством проведения первоначальных розыскных мероприятий. Несмотря на это, считаем, что закрепить эту обязанность уголовно-исполнительной инспекции в ч. 3 ст. 25 УИК РФ необходимо, так как при замене обязательных работ в суде могут возникнуть вопросы о правомерности использования результатов первоначального розыска.

Не менее проблематичным является вопрос об установлении места нахождения осужденного к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в случае, если он не является в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет, изменил место работы и жительства. Ни закон, ни Инструкция не закрепляет обязанность уголовно-исполнительной инспекции проводить первоначальные мероприятия по розыску осужденного. Вместе с тем на практике бытует мнение, что для исполнения приговора суда первоначальный розыск таких осужденных осуществлять необходимо. С этим суждением трудно не согласиться, однако, если в течение 30 дней в результате проведения первоначальных розыскных мероприятий местонахождение осужденного не установлено, то взысканием за уклонение осужденного от исполнения приговора суда будет служить в соответствии с ч. 1 ст. 36 УИК РФ то, что в срок указанного наказания не засчитается время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности либо занимался запрещенной для него деятельностью. В то же время, если он скрывался от контроля (выделено мной. – Н.О.) уголовно-исполнительной инспекции, но запрещенные для него должности не занимал или запрещенной для него деятельностью не занимался, то срок будет зачтен, а взыскания не последует, так как оно не предусмотрено действующим уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. Со-

ответственно материалы первоначального розыска будут подшиты в личное дело, а обязанности осужденного, предусмотренные ст. 37 УИК РФ, не будут исполнены. В связи с этим предлагаем установить в УИК РФ ответственность осужденного за уклонение от контроля уголовно-исполнительной инспекции и дополнить УИК РФ и Инструкцию нормой, предусматривающей обязанность инспекции осуществлять розыск осужденного, не исполняющего обязанности, предусмотренные ст. 37 УИК РФ.

Первоначальные розыскные мероприятия проводятся с момента, когда уголовно-исполнительной инспекции стало известно об уклонении осужденного от отбывания наказания либо контроля, на основании рапорта сотрудника уголовно-исполнительной инспекции, установившего указанный факт, утвержденного начальником инспекции. При этом первоначальные розыскные мероприятия по установлению местонахождения осужденных к обязательным работам, исправительным работам, условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания, скрывшихся от отбывания наказания или контроля либо не прибывших в инспекцию после освобождения из исправительного учреждения, проводит инспекция, на учете которой они состоят.

Инструкция подробно регламентирует действия инспекции при осуществлении первоначального розыска. Вместе с тем проведение этих мероприятий в отношении определенного количества осужденных может оказаться безрезультативным, то есть установить их местонахождение не представится возможным. Однако в случае, если в ходе первоначальных розыскных мероприятий будет установлено что осужденный скрывается (скрылся) и (или) уклоняется от контроля уголовно-исполнительной инспекции, то уголовно-исполнительная инспекция в этом случае обязана установить цели такого уклонения. Так, при наказании в виде обязательных работ уголовно-исполнительная инспекция обязана установить факт, что осужденный скрылся в целях уклонения от отбывания наказания (п. в, ч. 1 ст. 30 УИК РФ). Учитывая указанную цель, необходимо отметить, что действующий УИК РФ не предполагает целью первоначальных розыскных мероприятий установление «уважительности» либо «неуважительности» того, что осужденный скрылся с места жительства или уклоняется от контроля уголовно-исполнительной инспекции. При назначении судом наказания, не связанного с лишением свободы, осужденный получает возможность исправиться, находясь в обществе, но под контролем уголовно-исполнительной инспекции, о чем он осведомлен. Понимая оказанное судом доверие и ответственность, связанную с таким решением суда, осужденный обязан, прежде всего, стремиться такое решение исполнять. Например, в случае осуждения к обязательным работам, если осужденный скрывается не с целью уклонения от отбывания наказания, то очевидно, что он не станет «прятаться» от уголовно-

исполнительной инспекции и соответственно будет исполнять приговор суда. В случае, если в ходе первоначальных розыскных мероприятий местонахождение осужденного к обязательным работам не будет установлено, но установлен факт, что осужденный скрылся в целях уклонения от отбывания наказания, то в соответствии с ч. 2 ст. 29 УИК РФ уголовно-исполнительная инспекция обязана направить в суд представление о замене обязательных работ другим видом наказания в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ, так как осужденный к обязательным работам, скрывшийся в целях уклонения от отбывания наказания, признается в соответствии с п. в ч. 1 ст. 30 УИК РФ злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ.

Согласно ч. 3 ст. 49 УК РФ, в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы, а в настоящее время – только лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока лишения свободы из расчета один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 30 УИК РФ, злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. Следовательно, если в течение 30 дней в результате первоначальных розыскных мероприятий не будет установлено местонахождение осужденного, инспекция направляет в оперативное подразделение территориального органа ФСИН России информацию для принятия решения об объявлении осужденного в розыск с приложением материалов первоначальных розыскных мероприятий в отношении скрывшегося осужденного. В случае задержания объявленного в розыск осужденного к обязательным работам, исправительным работам инспекция по месту его задержания незамедлительно, с момента получения информации из полиции или оперативного подразделения территориального органа ФСИН России, но не позднее 48 часов с момента задержания осужденного, направляет в суд представление о заключении его под стражу до рассмотрения вопроса, указанного в п. 2 ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но не более чем на 30 суток.

Следует обратить внимание, что приведенная норма предоставляет возможность объявить в розыск, задержать на 48 часов и продлить этот срок судом до 30 суток только осужденному, злостно уклоняющемуся от отбывания обязательных работ, местонахождение которого неизвестно. Таким образом, в этом случае должна быть однозначно установлена злостность уклонения осужденного от отбывания наказания. А установление такого факта в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ влечет за собой замену судом обязательных работ другим видом нака-

зания. В свою очередь, факт того, что осужденный к обязательным работам скрылся в целях уклонения от отбывания наказания и в соответствии с п. в ч. 1 ст. 30 УИК РФ является злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ, устанавливается в ходе первоначальных розыскных мероприятий, проводимых уголовно-исполнительной инспекцией. Однако только суд при рассмотрении представления уголовно-исполнительной инспекции о замене обязательных работ принудительными работами или лишением свободы может этот факт подтвердить или опровергнуть и соответственно изменить правовой статус осужденного. Фактически, только решение суда может определить, является ли осужденный злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ. Такое решение суда основывается на материалах первоначальных розыскных мероприятий, представляемых уголовно-исполнительной инспекцией совместно с представлением на замену обязательных работ другим видом наказания.

Наконец, в практике исполнения наказаний и реализации иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества возникают проблемы, которые свидетельствуют о недостаточной завершенности правовой регламентации вопросов, связанных с исполнением приговора в отношении осужденных иностранцев, являющихся гражданами государств-участников СНГ. Привлечение рассматриваемой категории осужденных к исполнению приговора суда и осуществление контрольных мероприятий становится еще проблематичнее, если они после осуждения выезжают за пределы Российской Федерации или их выдворяют за нарушения правил пребывания на территории Российской Федерации. Данный факт устанавливается уголовно-исполнительными инспекциями, как правило, в результате проведения первоначальных розыскных мероприятий, однако, как показывает практика, не всегда находит отражение в соответствующих материалах. Дело в том, что уголовно-исполнительное законодательство обязывает инспекцию направить в суд представление о замене обязательных работ, исправительных работ более строгим видом наказания, отмене условного осуждения или отсрочки отбывания наказания и исполнении назначенного судом наказания только в том случае, если *местонахождение осужденного не установлено* (выделено мной. – Н.О.), но установлен факт уклонения его от исполнения приговора суда. Если же уголовно-исполнительная инспекция устанавливает, что осужденный выехал за пределы Российской Федерации и проживает в другом государстве, значит, она тем самым устанавливает его местонахождение. Это обстоятельство, как представляется, препятствует инспекции обратиться в суд с представлением об отмене (замене) даже при установлении факта уклонения осужденного от исполнения приговора суда. В то же время установление факта выезда осужденного за пределы Российской Федерации не будет препятствовать такому обраще-

нию со стороны уголовно-исполнительной инспекции, ибо конкретное его местонахождение не определено, ибо результатом первоначально-розыскных мероприятий будет только предположение о том, что осужденный может находиться на территории другого государства-участника СНГ. В соответствии с Конвенцией СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Конвенция СНГ) [2] компетентное учреждение юстиции государства, на территории которого может находиться осужденный, будет принимать меры по установлению его местонахождения и взятию под стражу, только когда получит запрос о выдаче (ст. 68) либо поручение об осуществлении розыска, за исключением тех случаев, когда выдача не может быть произведена (ст. 69). Статья 89 Конвенции СНГ запрещает выдачу лиц, являющихся гражданами запрашиваемого государства. Таким образом, розыск этих осужденных осуществляться не будет.

В то же время это не означает, что приговор российского суда исполняться не будет. Статья 109 Конвенции СНГ предусматривает, что «каждая из Договаривающихся Сторон на условиях, предусмотренных настоящей Конвенцией, признает и исполняет приговоры, постановленные судами других Договаривающихся Сторон... при отказе одной Договаривающейся Стороны в выдаче лица для приведения в исполнение приговора, вынесенного судом другой Договаривающейся Стороны». Следовательно, чтобы исключить случаи неисполнения приговоров, компетентное учреждение юстиции Российской Федерации должно обратиться с запросом о выдаче и получить отказ в выдаче осужденного, являющегося гражданином запрашиваемого государства. Существующее правило, как представляется, значительно усложняет решение вопроса о признании и исполнении приговоров на территории другого государства-участника СНГ, что, в конечном счете, уменьшает предупредительный потенциал наказаний без изоляции от общества.

В связи с этим актуальной является скорейшая ратификация Российской Федерацией и другими государствами-участниками СНГ Европейской Конвенции о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями (Страсбург, 30 ноября 1964 г.) [3].

Если же суд все-таки заочно отменил условное осуждение и постановил об исполнении назначенного лицу наказания, то вопрос о признании и исполнении приговора российского суда разрешается в таком же порядке. На наш взгляд, компетентный суд запрашиваемого государства не может отказать в признании и исполнении этого приговора, как постановленного заочно (ст. 112 Конвенции СНГ), так как сам обвинительный приговор об условном осуждении, в котором было назначено наказание, выносился в присутствии подсудимого.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Инструкция* по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 (в действ. ред.) // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант-Плюс, 2014. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
2. *Конвенция* о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 года) // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант-Плюс, 2014. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
3. *Европейская Конвенция* о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями (Страсбург, 30 ноября 1964 года) // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант-Плюс, 2014. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

INITIAL MEASURES TO SEARCH FOR THE CONVICTS WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 2(4), pp. 39–42.

Olkhovik Nikolay V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lawtsu@rambler.ru

Keywords: criminal law enforcement, alternatives to imprisonment, punishment without isolation from society, non-institutional treatment, search for convicts.

In accordance with the penal legislation the criminal executive inspection shall take initial measures to search for those sentenced to correctional labor, imprisonment, people with suspended sentences and on probation, hiding from punishment or control. It does not concern those sentenced to compulsory work and deprivation of the right to occupy certain positions or be engaged in certain activities. The article defines the need for securing this obligation of the correctional inspection in Part 3 Articles 25 and 37 of the Penal Enforcement Code.

If the legislator defines the only goal of the initial investigative measures as establishing the whereabouts of the convicted person, this has a negative impact on the practice. If during the initial investigative measures it is established that the convict is hiding (has disappeared) and (or) evades the control of the correctional inspection, the criminal executive inspection is required to determine the goals of such evasion. For example, with the compulsory work, the criminal executive inspection is required to establish the fact that the convict has fled to evade the punishment (Part 1, Article 30 of the RF Penal Enforcement Code). Taking the specified target into account, it should be noted that the current Penal Enforcement Code does not require that the initial investigative activities should be aimed at determining whether it is "justifiable" or "unjustifiable" that the convict has escaped from the place of residence or is evading the control of the correctional inspection.

If the criminal executive inspection establishes that the convicted person has gone beyond the Russian Federation and is living in another country, thus it establishes their whereabouts. This fact prevents the inspection from applying to the court for the abolition of (replacement), even if the fact of evasion from the execution of the sentence has been established. However, the established fact of the convict's departure from the Russian Federation does not hinder such treatment by the criminal executive inspection, for their particular location is not specified, because the result of the initial search activities is only the assumption that the convict can be on the territory of another CIS member. In accordance with the CIS Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Justice, the competent institution of the State in which the convict may be, shall take steps to establish their whereabouts and detain them only when it receives a request for extradition or order on the implementation of the search, except when the extradition cannot take place. Article 89 of the CIS Convention prohibits the extradition of people who are nationals of the requested State. Thus, the search for the convicts is not performed. In this regard, it is urgent for the Russian Federation and other CIS member states to ratify the European Convention on the Supervision of Conditionally Sentenced or Conditionally Released Offenders (Strasbourg, 30th November 1964).

REFERENCES

1. *The instruction on the execution of punishments and measures under criminal law without isolation from society. Order no. 142 of the Ministry of Justice of Russia on May 20, 2009.* Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=168288>. (In Russian).
2. *Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters* (Chisinau, 7 October 2002). Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=17727>. (In Russian).
3. *The European Convention on the Supervision of Conditionally Sentenced or Conditionally Released Offenders* (Strasbourg, 30 November 1964). Available from: <http://base.garant.ru/4084812/>. (In Russian).